

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 14 марта
1978 г.

г. Москва

Зазвучит «Война и мир»

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого народный артист РСФСР, известный мастер художественного слова Д. Н. Журавлев готовит для записи на пластинку отрывок из романа «Война и мир» — эпизод встречи Наташи Ростовой и князя Андрея в Мытищах.

— Всю жизнь восхищаюсь гениальной прозой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Чехова, Тургенева, — рассказывает Дмитрий Николаевич, — но Толстой занял в моем творчестве особое место. Постигая его, каждый раз перестаю ощущать написанное как произведение искусства. Здесь — сотворение мира!

Еще в 1935 году я взял для концерта отрывок о Пете Ростове. В первые месяцы Великой Отечественной войны читал «Наполеон и Кутузов на Бородинском поле», чуть позже — несколько глав, связанных с Андреем Болконским. Однажды после выступления в Алма-Ате ко мне подошел незнакомый человек: «У меня в Ленинграде в блокаду погибла вся семья. Вот уже год, как я не сплю ночами. Вчера после вашего концерта я

Над чем Вы работаете?

опять не заснул, но в первый раз думал о том, как исчезли болячки и раны у старого толстовского дуба, а на их месте выросли новые зеленые листья, так и ко мне, может быть, еще вернется жизнь»...

Мы говорим с Журавлевым об искусстве звучащей литературы, которому он отдал более сорока лет.

— Если в театре, играя какую-то роль, актер окружен помощниками — партнерами, декорациями, музыкой, то рассказчик на эстраде — один, в обычном костюме, без грима. Только слово, насыщенное точной мыслью, ярким видением, — единственное средство воздействия на зрителя. Я не герой и не должен его играть, я о нем повествую. Стараюсь максимально приблизиться к точке зрения автора. Раскрыть литературный материал, идею, ради которой написано произведение, передать стиль, найти особенность голоса каждого писателя...

— Какой же он у Толстого?

— У гениального романиста голос требовательный, категоричный, не боящийся длиннот и языковых неудобств ради полного, предельно точного смысла. В поисках этого особого толстовского голоса, помню, мне очень помогали портреты и фотографии Льва Николаевича. Глядя на них, словно слышал: «Я твердо знаю все, о чем говорю, и вы обязаны мне верить!» Толстой не оставляет места для фантазии. Эту конкретность надо научиться наполнять живыми образами...

— Как удастся вам запомнить от слова до слова «Пиковую даму», «Дом с мезонином», рассказы из «Записок охотника», множество стихов?

— К сожалению, у меня плохая память. Учю текст мучительно медленно. Приходится повторять всегда — на прогулке, дома, на отдыхе. Как-то соседские ребяташки заметили: идет дядя, который сам с собой разговаривает.

— Если так трудно, что же заставило вас быть чтецом?

— Я просто очень люблю рассказывать...

Беседа записала Н. Мишина.